

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОМОСТІ

(ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ).

XXI годъ
изданія.

1915 г. 15 Августа

№ 16.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонину, Епископу Владикавказскому и Моздокскому.

И.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 іюня 1915 года за № 6563, по ходатайству предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ мате-

ринства и младенчества, о содѣйствіи къ привлеченію для совмѣстной работы съ названнымъ Попечительствомъ находящихся въ вѣдѣніи Вѣдомства Православнаго Исповѣданія организаций, преслѣдующихъ ту же цѣль. И, по справкѣ, Приказали: опредѣленіемъ, отъ 8 апрѣля 1915 года за № 2585, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ призвать всѣхъ по приходамъ лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность посвятить себя уходу за оставшимися безъ призора дѣтьми воиновъ, приступить къ устройству на предстоящее лѣто яслей, а общее попеченіе объ ихъ устройствѣ и содержаніи возложить на приходскіе попечительные совѣты, причемъ въ томъ же опредѣленіи Святѣйшаго Синода упомянуто и объ участіи въ этомъ дѣлѣ Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны. Съ своей стороны, Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества, глубоко сочувствуя благимъ начинаніямъ Святѣйшаго Синода въ дѣлѣ попеченія объ оставшихся безъ призора дѣтяхъ воиновъ и разработавъ подробный планъ осуществленія, при содѣйствіи сего Попечительства, широкой сѣти сельскихъ пріютовъ яслей, въ которые принимались бы также и дѣти обоюго пола самаго младшаго (до 3 лѣтъ) возраста и гдѣ они были бы обезпечены правильнымъ уходомъ и соотвѣтственнымъ ихъ возрасту вскармленіемъ, образовало особое совѣщаніе, въ коемъ, при участіи представителей различныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, выяснены условія совмѣстной съ вѣдомствами и учрежденіями работы въ дѣлѣ устройства и содержанія сельскихъ пріютовъ-яслей. Нынѣ Предсѣдатель Совѣта названнаго Попечительства, Дѣйствительный тайный Совѣтникъ Раухфусъ письмомъ, отъ 16 іюня сего года за № 4010, сообщивъ о постановленіи Совѣта обратиться какъ къ дѣйствительнымъ членамъ Попечительства, такъ и къ

учрежденіямъ и другимъ благотворительнымъ организаціямъ съ предложеніемъ образовать временные Комитеты Попечительства, которые взяли бы на себя устройство приютовъ-яслей и осуществленіе другихъ видовъ помощи семьямъ съ малолѣтними дѣтьми лицъ, призванныхъ на войну, и препроводивъ печатные матеріалы съ указаніемъ порядка открытія временныхъ Комитетовъ Попечительства, просить о содѣйствіи къ привлеченію для совмѣстной работы съ Попечительствомъ объ охранѣ материнства и младенчества состоящихъ въ вѣдѣніи Вѣдомства Православнаго исповѣданія организацій. Полагая, съ своей стороны, что присланные въ значительномъ количествѣ экземпляровъ печатные матеріалы, содержащіе въ себѣ: 1) приглашеніе къ открытію Временныхъ Комитетовъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, 2) положеніе о Попечительствѣ и и уставъ его, 3) общія указанія относительно устройства приютовъ-яслей на дѣтнее время, 4) призывъ къ борьбѣ съ дѣтской смертностью, могли бы быть разосланы по Духовному Вѣдомству въ качествѣ полезныхъ руководящихъ указаній для духовенства и церковно-приходскихъ организацій въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей воиновъ и въ цѣляхъ согласованія благотворительной въ этомъ отношеніи дѣятельности означенныхъ организацій съ учрежденіями названнаго Попечительства и другихъ вѣдомствъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ о вышеизложенномъ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе и принимая во вниманіе: 1) что, преподавъ приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ указанія касательно устройства приютовъ-яслей, Святѣйшій Синодъ поручилъ симъ совѣтамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, входить въ предварительное сношеніе съ отдѣлами названнаго Попечительства; 2) что Попечительство это, поставляя своєю главною цѣлію одну изъ задачъ, возло-

женныхъ въ числѣ другихъ на приходскіе Попечительные Совѣты насажденіе широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей на текущее лѣто, выработало общія правила касательно устройства таковыхъ пріютовъ; 3) что помощь и содѣйствіе сему Попечительству въ дѣлѣ осуществленія имъ своей задачи со стороны приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ (путемъ отводъ находящихся въ ихъ вѣдѣніи помѣщеній, отчисленія части пожертвованій, личнымъ трудомъ членовъ совѣта и всякимъ другимъ способомъ) представляются вполнѣ желательными и 4) что полная согласованность дѣятельности приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ въ дѣлѣ учрежденія пріютовъ-яслей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, можетъ содѣйствовать скорому и лучшему устройству таковыхъ пріютовъ. Причемъ за приходскими Попечительными Совѣтами и впредь остается починъ устройства подобныхъ же пріютовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣловъ названнаго Попечительства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить приходскимъ Попечительнымъ Совѣтамъ всячески оказывать содѣйствіе и помощь Всероссійскому Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества по устройству, лѣтомъ текущаго года, пріютовъ-яслей, о чемъ и напечатать въ „Приходскомъ Листкѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, и 2) присланные названнымъ Попечительствомъ матеріалы, содержащія въ себѣ: а) приглашеніе къ открытію Временныхъ Комитетовъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, б) положеніе о Попечительствѣ и уставъ его, в) общія указанія относительно устройства пріютовъ-яслей на лѣтнее время и г) призывъ къ борьбѣ съ дѣтской смертностью, разослать, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ при печатныхъ указахъ, въ Канцлярію же Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать изъ сего опредѣленія выписку. 2 дня 1915 г.—

II.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшей Првительствующей Синодъ слушали: предложіе Г.
Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 Мая 1915 г. № 17.
— 605, съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ
свѣчныхъ заводовъ по поводу создавшагося въ настоящее
время положенія, при которомъ епархіальные свѣчные заво-
ды, не имѣя времени на отдѣлку воска, вынуждены выдѣлы-
вать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Приказали: Въ
означенномъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора изъяснено,
что, по обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившимъ
правильныя торговыя сношенія съ заграницею, епархіальные
свѣчные заводы не имѣютъ свободныхъ запасовъ воска, кото-
рые они, предварительно выдѣлки свѣчъ, могли бы заблуго-
временно отбѣлить, и потому епархіальныя свѣчныя заводы
въ настоящее время оказались вынужденными выдѣлывать
церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Послѣднее обстоятель-
ство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ
епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и при этомъ Комитетъ
пришелъ къ слѣующему: 1) какихъ-либо каноническихъ или
иныхъ постановленій, обязывающихъ изготовлять церковныя
свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ
церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай,
не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣ-
чи; 2) желтая свѣча несомнѣнно древнѣй бѣлой, такъ какъ
бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; 3) при
бѣленіи воска, природа его измѣняется и даже при солнеч-
номъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, аро-
мать и отчасти масляничность, а при химическомъ бѣленіи,
посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе;
4) церковное благолѣпіе отъ возвращенія къ старорусской
желтой свѣчѣ нисколько не пострадаетъ, какъ указываетъ при-
мѣръ нѣкоторыхъ церквей Придворнаго Вѣдомства, употреб-

ляющихъ исключительно желтыя свѣчи, и 5) что касается епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, то съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростились бы, а доходность значительно увеличилась бы, такъ какъ, съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскоблитель и на бѣленіе воска, съ другой — не было бы нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы: воскъ могъ бы покупаться по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ единовременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ пришелъ къ заключенію, что не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ изъ пчелинаго желтаго воска, но скорѣе, слѣдуетъ одобрить изготовленіе всеми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить изложенныя соображенія и заключеніе Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ Преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, предоставить имъ располагать повѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ къ предпочтительному приобрѣтенію свѣчъ изъ желтаго воска, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ циркулярный указъ. 10-го 13 дня 1915 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія и перемѣщенія.

Священникъ церкви слоб. Константиногорской г. Пятигорска Николай Бернасовскій уволенъ отъ Епархіальной службы за переходомъ его въ военное вѣдомство, а на мѣсто его Настоятелемъ Константиногорской церкви перемѣщенъ священникъ ст. Прохладной Рафаиль Сибирцевъ.

Сверхштатный псаломщикъ Владикавказскаго Каѳедрального собора Григорій Свѣтличный назначенъ штатнымъ псаломщикомъ къ названному собору, з сего августа.

Приписанъ: заштатный священникъ Протасій Львовъ — къ Покровской Минераловодской церкви, согласно прошенію — 28 іюля.

Архипастырское благословеніе.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: за пожертвованіе въ церковь станицы Солдатской казаку той же станицы Іакову Шевкоплясу за престольнаго семисвѣчника въ 100 р. и безъ грамоты: прихожанамъ за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ кіотовъ для иконы св. Николая и св. Іоасафа, стоимоимостью свѣше 350 р. и казачкѣ той же станицы Агаѳеи Прохоренко — иконы св. Плитирима Тамбовскаго въ 25 р.

Состоящимъ въ дѣйствующей арміи въ 2 Сунженско-Владикавказскомъ полку: казакамъ ст. Сунженской, пожертвовавшимъ въ свою приходскую церковь икону св. Великомученика Георгія Побѣдоносца въ кіотѣ, съ лампадой, стоимоимостью 365 руб.

Казаку станицы Приближной Ивану Аманову за пожертвованіе въ мѣстную церковь металлическихъ креста и евангелія, стоимоимостью 68 руб.

Присоединенія къ Православной Церкви.

Присоединена къ Православной Церкви: причтомъ церкви Грозненскихъ нефтяныхъ промысловъ 24 іюля 1915 г. чрезъ таинство св. Миропомазанія поселка Екатеринославской губ., Мариупольскаго уѣзда Андревской волости, села Мариіпополя Елизавета Іоаннова Іонъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, 23 л., съ сохраненіемъ прежняго имени „Елизавета“.

Отчетъ

прихода и расхода суммъ Владикавказскаго

Епархіального Лазарета за іюль 1915 г.

ПРИХОДЪ.

- 1) Отъ причтовъ X округа $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ казеннаго жалованья за 2-ю четверть с.г. . . . . 40 р. — к.
- 2) Отъ причтовъ 12 округа $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ казеннаго жалованья за 2 четверть 1915 г. . . . . 44р. — к.
- 3) Отъ причтовъ 3-го округа $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ братскихъ доходовъ за іюнь м. 1915 г. . . . . 32 р. 1 к.
- 4) Отъ причтовъ 9-го округа $2\frac{0}{100}$ сборъ за 2-ю четверть изъ казеннаго жалованья 1915 г. . . . . 50 р. 95 к.
- 5) Отъ причтовъ 7-го округа $3\frac{0}{100}$ отчисленія изъ казеннаго жалованья за 2-ю четверть с.г. . . . . 71 р. 31 к.
- 6) Отъ причтовъ 5 округа $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ отчисленія изъ жалованья за 2-ю четв. изъ братск. доходовъ за іюнь с.г. . . . . 72 р. 52 к.
- 7) Отъ причтовъ 1-го округа $2\frac{0}{100}$ отчисленія изъ братскихъ доходовъ за май мѣс. и изъ казеннаго жалованья за 2-ю четверть 1915 г. . . . . 56 р. 41 к.
- 8) Отъ причта Покровскаго женскаго монастыря $2\frac{0}{100}$ отчисленія изъ братскихъ доходовъ за іюнь 1915 г. . . . . 4 р. 60 к.

9) Отъ причта Влад. каѳ. соб. $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ братскихъ доходовъ за іюнь 1915 г.	3 р. 6 $\frac{1}{2}$ к.
10) $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ содерж. за іюнь мѣс. корпораціи Влад. дух. уч.	38 р. — к.
11) Отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Антонина за іюнь и іюль с.г.	20 р. — к.
12) Отъ 6-го округа $\frac{2}{100}$ отчисленія изъ казеннаго жалованья духовенства за 2-ю четверть 1915 г.	34 р. 57 к.
13) Отъ причтовъ 4 округа $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ братскихъ доходовъ за іюнь 1915 г.	29 р. 70 к.
14) $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ содержанія учащихъ церковныхъ школъ г. Владикавказа за іюль с.г.	9 р. 60 к.
15) Отъ причтовъ 2-го округа $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ содерж. за май	65 р. — к.
16) Отъ причтовъ Дагестанскаго округа $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ казеннаго жалованія за 2-ю четверть 1915 г.	26 р. 89 к.

Итого на приходъ за іюль поступило	598 р. 62 $\frac{1}{2}$
Оставалось къ 1 іюля	4092 р. 89 $\frac{1}{2}$
Всего	4691 р. 52 к.

Іюль.

РАСХОДЪ.

1) Жалованье, разъѣздные служащимъ Лазарета и ремонтъ лазарета	133 р. 93 к.
2) Закупка продуктовъ на продовольствіе	213 р. 19 к.
3) Канцелярскія принадлежности	7 р. 4 к.
4) Мелкій расходъ	44 р. 74 к.

Итого	398 р. 90 к.
Остается къ 1 августа 1915 г.	4292 р. 62 к.

Казначей Комитета свящ. Гр. Королевъ.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ мѣстамъ:

- 1) При Казанскомъ соборѣ гор. Кизляра.
- 2) При церкви селенія Юрковки.
- 3) При церкви хутора Новоблагодарнаго.
- 4) При церкви станицы Лысогорской.
- 5) При церкви станицы Прохладной.

ПСАЛОМЩИЧЕСКИМЪ:

- 1) При церкви селенія Коктюбея.
- 2) При церкви станицы Александрійской, Кизляр. отр.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Краткія бесѣды съ ревнителями православія.

VI.

О священствѣ.

(Продолженіе).

Лѣтъ 10 тому назадъ, сектанство въ приходѣ было сплошное горе для священника. Начальство требовало миссіонерской дѣятельности; за уклоненіе отъ миссіонерства налагалось наказаніе, а съ какого конца взяться за дѣло — мы не знали. О бесѣдахъ съ сектантами и не помышляли. Казалось, что вести полемику подъ силу только спеціалисту миссіонеру, а не намъ, рядовымъ священникамъ. Наше участіе въ полемическихъ бесѣдахъ выражалось только въ томъ, что иногда, по порученію и указанію миссіонера, въ его присутствіи и подъ наблюденіемъ, „громко и внятно“ читали по библіи длинные тексты, особенно когда, по ходу бесѣды, надо было прочесть всю главу. По прочтеніи указаннаго мѣста, миссіонеръ бралъ у насъ изъ рукъ библію и продолжалъ бесѣду, а мы отходили назадъ и въ мѣстѣ съ народомъ удивлялись ловкости его, когда онъ быстро находилъ въ библіи нужные ему тексты. Самочувствіе наше во время этихъ бесѣдъ было не важное. Эти бесѣды свѣтскихъ миссіонеровъ прежде всего сами собой говорили народу о непригодности духовенства къ дѣлу миссіи, что и отмѣтили въ своихъ произведеніяхъ нѣкоторые миссіонеры. Прочтите „Бесѣды съ сектантами“ Д. И. Боголюбова. Что вы встрѣтите въ нихъ касательно духовенства? Въ одномъ приходѣ „батюшка“ „не вытерпѣлъ“, ввязался въ бесѣду о св. причащеніи и все дѣло было испортилъ своимъ выступленіемъ.

Въ другомъ— „батюшка“ все время молчалъ и свою бородою („какъ на картинкѣ у Авраама“, — по выраженію сектантовъ) возбудилъ только смѣхъ у сектантовъ. (Мис. сб. 1915 г.). Въ третьемъ „батюшка“ плохо служилъ. Въ четвертомъ— все его участіе въ бесѣдѣ выражалось только въ томъ, что онъ хлопотливо разставлялъ народъ и т. п. И всѣ „батюшки“ въ сочиненіяхъ Д. И. Боголюбова молчаливые, мрачные, изрѣдка и глубокомысленно вставляющіе въ разговоръ свои замѣчанія и наблюденія. Впечатлѣніе отъ чтенія этихъ „замѣтокъ“ о духовенствѣ, обычно, получается тяжелое.

Теперь уже не то. Духовенство взялось за дѣло. Обвинять его огульно въ бездѣйствіи въ борьбѣ съ сектантствомъ грѣшно. Мало уже осталось приходовъ, гдѣ нѣтъ проповѣдей, бесѣдъ, общенароднаго пѣнія и другихъ мѣръ борьбы съ сектантствомъ. Теперь уже съ улыбкою недоверія встрѣчаютъ рассказы о прежнемъ времени, какъ одинъ „батюшка“, разувѣряя епархіальнаго миссіонера, заподозрѣвшаго въ его приходѣ развитіе хлыстовства, будто бы говорилъ ему: „Помилуйте NN! Какіе они хлысты?! Они и пьютъ, и курятъ, и ругаются!“... Или же рассказъ о томъ, какъ другой „батюшка“, въ приходѣ котораго неожиданно для него самого были обнаружены собранія Ново-израильтянъ, наивно утѣшала миссіонера тѣмъ, что появившіеся сектанты, по его мнѣнію, не „Новый Израиль“, а „Старый“ — а потому особой бѣды нѣтъ, ибо „Старый Израиль“ дозволенъ начальствомъ. Но все это — дѣла минувшихъ дней.

Тѣмъ не менѣе сектанты доселѣ продолжаютъ стоять на своемъ: священство въ Словѣ Божіемъ не освѣдомлено. Священникамъ съ сектантами не сговорить, — утверждаютъ и православные. Этотъ сложившейся взглядъ на духовенство становится понятнымъ, если вспомнить то обстоятельство, что какъ сектанты, такъ и православные, по крайней мѣрѣ у насъ въ Владикавказской епархіи, привыкли смотрѣть на миссію, какъ на „споръ“ миссіонера съ сектантами,

а „спорили“ на бесѣдахъ почти исключительно свѣтскіе миссіонеры. Не удивительно, что прихожане недоверчиво смотрятъ, если за это дѣло берутся священники. Въ 1913 году мнѣ пришлось быть, по должности окружнаго миссіонера, въ станицѣ Старопавловской и невольно подслушать разговоръ моего возницы съ мѣстнымъ казакомъ. — „Кого привезешь?—спрашиваетъ казакъ. — „Священника“. — Откуда?—Изъ Прохладной. — По какому дѣлу?—Бесѣдовать съ сектантами. — Съ сектантами бесѣдовать?! удивился казакъ. Да у насъ „комиссіонеръ“ ни разъ пять былъ, и то ничего не сдѣлалъ, а что же можетъ сдѣлать священникъ“?! Словомъ, взгляды у простого народа на дѣятельность священника въ дѣлѣ миссіи сложились довольно опредѣленный и, конечно, не совсѣмъ правильный. Думается, что прихожане постепенно измѣняютъ свое мнѣніе о духовенствѣ, если въ приходяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, будутъ организованы кружки ревнителей православія, во главѣ которыхъ станутъ приходскіе священники. При помощи этихъ кружковъ ревнителей, священники воспитаютъ въ православно-церковномъ духѣ народъ, который самъ выйдетъ на борьбу съ сектантствомъ. Эта народная миссія замѣнитъ собою малополезныя бесѣды состязательнаго характера, которыя вѣпись раньше пріѣзжими миссіонерами.

Приступая къ продолженію бесѣды о священствѣ, или вѣрнѣе къ разбору нѣкоторыхъ сектантскихъ возраженій по сему вопросу, долженъ замѣтить слѣдующее: сектанты, о чемъ бы не бесѣдовали, о священствѣ ли, о причащеніи, о крещеніи, или другихъ предметовъ вѣры, — ухищряются возражать не по существу вопроса, а по второстепеннымъ частямъ его. Въ этомъ хитрость ихъ, которую необходимо имѣть въ виду. Въ бесѣдѣ, положимъ, о Причащеніи можно основательно доказать, что христіане причащаются не хлѣба и вина, а Тѣла и Крови Христовыхъ, тѣмъ не менѣе сектанты обязательно попытаются сбить собесѣдника на способъ преподанія св.

Причащенія христіанамъ. Заведуть рѣчь о лжицѣ, копѣ, просфорахъ и т.п. и потребуютъ указанія основаній св. Писанія къ употребленію этихъ предметовъ за богослуженіемъ. То же самое надо ожидать отъ сектантовъ въ бесѣдахъ по вопросу о священствѣ. Здѣсь они никогда не упустятъ изъ виду поговорить о платѣ за требы, о способѣ избранія кандидатовъ священства, о недостойныхъ пастыряхъ, о наименованіи пастырей отцами, о ношеніи длинныхъ волосъ и т.п. При этомъ тексты св. Писанія, на которыхъ ясно основывается ученіе православной церкви, сектанты съ удивительнымъ искусствомъ обращаютъ въ свою пользу, давая имъ совершенно неожиданное, непредвидѣнное и неразумное ни въ одномъ учебникѣ по миссіонерству, объясненіе. Въ 1913 г. мнѣ, вмѣстѣ съ псаломщикомъ ст. Прохладной А. Сергіевымъ, случилось быть, по дѣлу миссіи, на хуторѣ Луціевомъ Нальчикскаго округа, населенномъ старохлыстами. Здѣсь я встрѣтилъ одного старика, принадлежащаго къ сектѣ штундо-хлыстовъ, имѣвшаго, по обычаю своей секты, длинные, священническіе волосы. Разговаривали мы съ имъ наединѣ. Поговорили по разнымъ вопросамъ, касающимся вѣры. Между прочимъ я спросилъ его: „Зачѣмъ ты, дѣдушка, носишь такіе длинные волосы? Онъ мнѣ отвѣтилъ, приблизительно, слѣдующее: *человѣчтское тѣло, по слову Божию, есть земля. „Прахъ ты“... сказалъ Богъ Адаму. Быт. III, 19. А хорошая земля всегда покрыта растительностью, и чѣмъ растительность выше и гуще, тѣмъ земля дороже. А что толку въ голой землѣ? — Это все такъ, сказалъ я, но апостоль Павелъ разсуждалъ не по твоему: онъ говоритъ, что мужчинѣ не прилично отпускать волосы: „Если мужъ раститъ волосы, то это безчестье для него“.* 1. Кор. XI, 14.

— Это я знаю—сказалъ старикъ. Вотъ потому то мы и носимъ длинные волосы, что это безчестье для насъ... Такая ужъ участь христіанъ, какъ пишетъ апостоль: „Мы бе-

зумы Христа ради, а вы мудры во Христѣ; мы немощны а вы крѣпки; вы въ славѣ, а мы въ безчестіи. 1 Кор. IV, 10. Отчего за Христа безчестья не потерпѣть? Не то, что безчестье, даже гоненія мы должны переносить безропотно — съ радостью! „Блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди и когда отлучать васъ и будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ безчестье, за Сына Человѣческаго. Возрадуйте въ тотъ дѣнь и возвеселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ.“ — Лк. VI, 22—23.

Можетъ быть кому-либо разговоръ о ношеніи длинныхъ волосъ покажется ничтожнымъ, мелочнымъ, не имѣющимъ ровно никакого значенія для дѣла, но я опять повторяю: на этихъ мелочахъ въ большинствѣ случаевъ и бьютъ насъ сектанты. Вторая часть отвѣта этого простого, хуторскаго, неграмотнаго старика показалась мнѣ оригинальной, и крѣпко запечатлѣлась въ памяти.

Предвидѣть и разобрать всѣ возраженія, которыя ухитряются дѣлать сектанты въ вопросѣ о священствѣ, нѣтъ, конечно, возможности. Да въ томъ не представляется и особой надобности. Вполнѣ достаточно, если „простолюдинъ“ дастъ отпоръ сектанту по главнымъ, существеннымъ вопросамъ. И тому надо радоваться.

Вопросъ. Кому принадлежитъ право избранія кандидатовъ священства? Епископамъ или „простолюдинамъ“?

Отвѣтъ. Епископамъ, какъ преемникамъ апостоловъ, посланныхъ Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ.

В. Согласенъ ли православный порядокъ избранія кандидатовъ священства съ Словомъ Божиимъ.

О. Согласенъ. Этотъ порядокъ освященъ примѣромъ Самого Спасителя, лично избравшаго и пославшаго въ міръ апостоловъ. „Потомъ взошелъ на гору и позвалъ къ Себѣ, кою Самъ хотѣлъ и пришли къ Нему. И поставилъ изъ нихъ двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были и чтобы посылать ихъ на проповѣдь“. Мр. III, 13—14. Избранные Самимъ Го-

сподомъ (а не народомъ) и посланные Имъ, апостолы, какъ уже было выяснено, рукоположили епископовъ, заповѣдуя имъ „ставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ“. Т. I. 5. Въ Дѣянїяхъ и Посланїяхъ апостольскихъ указывается нѣсколько случаевъ рукоположенїя въ священныя степени. Въ 13 гл. Дѣянїй о посвященїи Павла и Варнавы разсказывается: „*Когда они (пророки и учителя) служили Господу и постились, Духъ Святой сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивши постъ и молитву и возложивши на нихъ руки, отпустили ихъ*“. Дѣян. XIII, 2—3. Проповѣдуя и утверждая души учениковъ, апостолы Павелъ и Варнава, — разсказывается въ 14 г. Дѣянїй, — рукоположили пресвитеровъ къ каждой церкви въ Листрѣ, Иконїи и Антіохїи. Дѣян. XIV, 21—23. Кромѣ того, ап. Павелъ поставилъ епископами Тимофея и Тита. 2 Тим. I, 6; Т. I, 5. И ни въ одномъ изъ приведенныхъ мѣсть но слова не говорится о томъ, чтобы въ избранїи рукополагаемыхъ лицъ принимали участіе пасомые.

В. Можно ли принять участіе въ избранїи кандидатовъ священства и паствѣ?

О. Можно, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда сами епископы находятъ полезнымъ и необходимымъ предоставить ей право избрать себѣ пастыря. Такъ именно и поступили *однажды* апостолы, при рукоположенїи діаконовъ. „*Итакъ, братїе, выберите изъ среды себя семь челоувѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаю Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу*“. Дѣян. VI, 3. Избраннаго паствой кандидата епископъ испытываетъ и, если онъ окажется достойнымъ, („безпорочнымъ“), рукополагаетъ и допускаетъ до служенїя. 1 Тим. III, 10. Безъ разрѣшенїя же епископскаго, паства не въ правѣ избирать кандидата священства.

В. Надо ли слушаться и повиноваться пастырямъ, которые оказываются не на высотѣ своего служенїя? 1 Тим. III, 8.

О. Во всемъ, касающемся вѣры и благочестія, паства непремѣнно должна слушаться своего пастыря, если бы за нимъ и были какіе-либо недостатки въ нравственномъ отношеніи; пасомые должны принимать отъ него таинства, почитать его, или вѣрнѣе сказать—ту благодать священства, которая обитаетъ въ немъ, пока онъ не лишень сана. А за свои недостатки пастырь самъ дастъ отвѣтъ Господу Богу. Смущаться же его жизнью не слѣдуетъ. Надо вспомнить что въ числѣ 12-ти апостоловъ, избранныхъ Спасителемъ, одинъ оказался воромъ и сребролюбцемъ. Однакоже и онъ, наравнѣ съ 11-ью, проповѣдывалъ, больныхъ исцѣлялъ, прокаженныхъ очищалъ и проч. Мѡ. X, 7—8. Посылая ихъ на проповѣдь, Христось обязалъ вѣрующихъ—слушаться всѣхъ апостоловъ, въ томъ числѣ и Іуду, какъ Самого Его. „Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается“... Лк., 10, 16.

В. Что вообще слѣдуетъ сказать сектантамъ, имѣющимъ обыкновеніе обличать священство?

О. Безгрѣшныхъ людей нѣтъ на землѣ, слѣдовательно не можетъ быть и безгрѣшныхъ пастырей. Сами апостолы не были свободны отъ немощей. Ап. Петръ, какъ извѣстно, съ клятвою отрекся отъ Христа. Мѡ. XXVI, 74—75. А когда Спасителя взяли въ саду Геосиманскомъ, „всѣя ученики, оставивши Его, бѣжали“... Мѡ. XXVI, 56. Но кто же изъ сектантовъ дерзнетъ осуждать за это временное малодушіе св. апостоловъ? Развѣ можно человѣку обойтись безъ грѣха?—Конечно нѣтъ. „Всѣ мы много согрѣшаемъ“ Іак. 3, 2. „Если же говоримъ, что грѣха не имѣемъ, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“... 1 Іоан. 1, 8. Имѣя въ виду грѣховную природу человѣка, апостоль говоритъ, что эта грѣховность не препятствуетъ благодати Божіей обитать въ пастыряхъ. „Сокровище сіе (благодать) мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ“... 2 Кор. IV, 7. Судить пастырей и разсуждать о недостаткахъ ихъ—не дѣло „простолюдиновъ“.

Пастырей судить, обличаетъ, наказываетъ и награждаетъ въ земной жизни епископъ, а по смерти—Господь Богъ (1 Тим. V, 17, 19--20), Которому они и дадутъ отчетъ какъ за себя, такъ и за свою паству. Евр. XIII, 17.

В. Не противорѣчитъ ли обычай наименованія пастырей отцами повелѣнію Господа Иисуса Христа: „*Отцемъ себѣ не называйте никою на земль, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ.*“ Мѣ. XXIII, 9.

О. Нисколько. Господь Иисусъ Христосъ говоритъ: „*Одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ.*“ Какъ бы поясняя это выраженіе, св. ап. Павелъ учитъ: „*Отъ Него (Отца) именуется всякое отечество на небесахъ и на земль.*“ Ефес. 3, 15. И въ доказательство того, что въ его время дѣйствительно именовалось отечество на земль, т. е. было въ употребленіи слово „отецъ“, указываетъ, между прочимъ, на самого себя: „*у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но немною отцевъ; я родилъ васъ во Христѣ Иисусѣ благовѣствованіемъ.*“ 1 Кор. IX, 15. Если же св. ап. Павелъ считалъ себя духовно *родившимъ* Коринѣянъ, то за кого онъ выдавалъ себя, по отношенію къ нимъ? Видимо за отца. Правда, изъ 15 ст. 4 главы 1 посланія къ Коринѣянамъ, видно, что „отцевъ“ въ то время было немного, но все же они были, и къ числу ихъ апостоль присоединяетъ себя. О томъ же свидѣлствуетъ и Іоаннъ Богословъ. Обращаясь къ христіанамъ, онъ однихъ изъ нихъ называетъ „дѣтьми“, а другихъ „отцами“. „*Пишу вамъ отцы, потому что вы познали Сущаго отъ начала.*“ 1 Іоан. II, 13. Кто осмѣлится обвинять св. апп. Павла и Іоанна Богослова въ неисполненіи Христовыхъ заповѣдей и извращеніи Его ученія? Этого не сдѣлаютъ даже сектанты. И они согласятся съ тѣмъ, что ап. лы Іоаннъ Богословъ и Павелъ лучше насъ понимали ученіе Спасителя и точнѣе исполняли его волю, такъ какъ Іоаннъ былъ самый близкій и любимый ученикъ Христовъ (Іоан. XXI, 7), а Павелъ имѣлъ, по свидѣтельству Писанія, „умъ

Христовъ“. А между тѣмъ оба апостола, какъ мы видѣли, единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ ихъ время нѣкоторыхъ христіанъ называли „отцами“, и сами они считали себя по отношенію къ вѣрующимъ отцами. Іоан. II, 18; Гал. IV, 19.

Какой же смыслъ въ словахъ Христа: „*Отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на неbesахъ*“? Мѣ. XXIII. Запрещеніе называть кого-либо изъ людей отцемъ дано Спасителемъ до Его страданій и, надо полагать, относилось къ тому времени, когда не было еще на вѣрующихъ Духа Святаго (Іоан. VII, 39), а потому не было еще и крещенія, какъ духовнаго „рожденія“ (возрожденія). А если не было „духовнаго рожденія“, то не могло быть и рождающихъ въ духовную жизнь, а посему никто изъ вѣрующихъ не имѣлъ права называться отцемъ (въ духовномъ смыслѣ). Какъ именоваться отцемъ, не будучи имъ? Послѣ же Своего воскресенія и вознесенія на небо, въ день Пятидесятницы, всю полноту Своей власти, полученной отъ Отца, Господь Іисусъ Христосъ отдалъ Церкви. Облеченные Духомъ Святымъ, апостолы низводили Его и на вѣрующихъ: возрождали ихъ посредствомъ ученія и крещенія къ новой, святой жизни во Христѣ, за что и именовались вѣрующими „отцами“. Іоан. II, 12—13. „*Подражайте, братья, мнѣ,—говоритъ апостолъ,—и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣете въ насъ*“. Фил. III, 17. Подражая апостоламъ, и мы должны своихъ пастырей называть отцами. Но именуя пастырей, рождающихъ насъ благовѣствованіемъ и крещеніемъ въ новую, святую жизнь во Христѣ, отцами, мы должны всегда помнить, что у всѣхъ насъ христіанъ: у пастырей и пасомыхъ есть одинъ общій Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и мы для Него“... 1 Кор. VIII, 6.

(Продолженіе будетъ). П.

Русскіе славянофилы 40—60 г.г.

Настоящая статья о русских славянофилахъ является естественнымъ откликомъ на живые запросы современности.

Намъ выпало на долю быть участниками величайшей общеевропейской войны, въ которой главную роль исторія возложила на наше дорогое отечество. Эта война и расовая и вмѣстѣ идейно-культурная: съ одной стороны, столкнулись въ смертномъ бою вѣковые соперники на всемирно-исторической аренѣ — славяне и нѣмцы, съ другой стороны, это, въ болѣе широкомъ смыслѣ, борьба между двумя противоположными культурными лагерями Европы: на знамени одного ярко начертано: война противъ всѣхъ во имя главенства одного сильнѣйшаго и якобы умнѣйшаго народа; смерть и уничтоженіе всему предъ силою бронированнаго кулака, предъ силою послѣднихъ словъ военной техники, предъ коварствомъ дипломатіи и мнимымъ ганіемъ полководцевъ. Долой на этомъ пути плоды наукъ и искусствъ, свободу и жизнь народовъ, требованія международнаго права, долой даже заветныя святыни христіанства и элементарные принципы человѣческой морали!

На знамени другого лагеря видимъ: священную защиту слабаго противъ сильнѣйшаго, горячую вѣру въ милость Божію и въ правду вѣковѣчную, жажду прочнаго мира и безпрепятстваннаго процвѣтанія истинно-прасвѣщеннаго человѣчества. Въ центрѣ этого втораго лагеря стоитъ наша дорогая Россія.

Вся она охвачена духомъ необыайнаго патріотизма и неподдѣльной гумманности. Высокій порывъ подвинулъ ее на великое, хотя и страшное дѣло любви. Неумолимый ходъ

1) Редакція, желая дать исчерпывающее изложеніе славянофильскаго ученія, помѣщаетъ настоящую статью взамѣнъ начатыхъ было печатаніемъ отдѣльных очерковъ.

событіи поставилъ ребромъ предъ нею для неизбежнаго рѣшенія вопроса міровой важности: быть или не быть дальше угнетенію славянъ на Востокѣ и Западѣ, быть или не быть германскому милитаризму, какъ вѣчной угрозѣ для европейскаго мира, какъ сильной преградѣ для процвѣтанія нашей государственной жизни.

И всѣ мы твердо вѣримъ, что настанетъ тотъ день, когда наша Россія, съ Божьей помощью силою своего доблестнаго оружія въ союзѣ съ дружественными державами, разрубить „на полѣ брани вѣковые гордіевы узлы внѣшней политики“.

При такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ мысль русскаго общества невольно устремляется въ область прошлаго, къ тѣмъ вдохновеннымъ пророкамъ нашихъ знаменательныхъ дней, къ тѣмъ поборникамъ великой славянской идеи, первымъ яркимъ выразителямъ русскаго національнаго самосознанія, которые извѣстны въ исторіи подъ именемъ славянофиловъ 40—60 гг. Ап. Коринѣскій въ своемъ стих. „Воскресшіе богатыри“ на страницахъ „Нивы“ разсказалъ намъ недавно свой чудный поэтическій сонъ: онъ видѣлъ, какъ подъ громъ орудій раскрылись древніе курганы, какъ всталъ изъ могилы воскресшій Илья-богатырь и язычнымъ своимъ голосомъ пробудилъ отъ многовѣковаго сна своихъ соратниковъ на новый бой за землю русскую, за вѣру православную. Этотъ поэтическій сонъ навѣялъ намъ такія же грезы объ иныхъ богатыряхъ; намъ чудятся ожившія могилы смѣлыхъ борцовъ за національную идею — славянофиловъ: А. С. Хомякова, котораго одинъ современникъ назвалъ, кстати сказать, Ильей Муромцемъ, затѣмъ Кирѣевскихъ, Лаксакowychъ, Самарина и др.

Ихъ великія тѣни рѣютъ теперь среди лучшихъ гражданъ нашей родины, охваченныхъ пламенной любовью къ ней; ихъ вѣщій голосъ какъ будто слышится въ рѣчахъ нашихъ выдающихся національныхъ дѣятелей на разныхъ собраніи-

яхъ, на страницахъ газетъ и журналовъ. Для примѣра укажемъ на засѣданіе Московскаго религіозно-филосо夫скаго общества отъ 7 октября, посвященное войнѣ, въ которомъ ораторъ Булгаковъ въ своей рѣчи проводилъ ту чисто славянофильскую идею, что Россія скажетъ нѣчто новое міру, что будущее Европы зависить отъ духовнаго самоопредѣленія русскаго народа. Стремительный ходъ событій являетъ міру правоту убѣжденій этихъ рыцарей Святой Руси, готовитъ свѣтлое торжество ихъ высокимъ идеямъ. По словамъ писателя Розанова¹⁾, „хотя время славянофильскаго движенія теперь только прахъ исторіи, но и до сихъ поръ бьется сердце, какъ за живыхъ людей, за этихъ отшедшихъ въ вѣчность стариковъ“. „Когда люди нашего будущаго“, писалъ въ свое время извѣстный патріотъ Леонтьевъ²⁾ „оглянутся назадъ, они увидятъ въ исторіи половины XIX вѣка соборъ замѣчательныхъ, безукоризненныхъ русскихъ людей и почтять ихъ почтеніемъ благородной любви“. Ринавнором хнтъ „Это были“, говоритъ Побѣдоносцевъ, „честные и чисто-русскіе люди, родные сыны земли своей, богатые русскимъ умомъ, чуткіе чутъемъ русскаго сердца. Они были высокообразованны, но близкое знакомство съ наукою и культурою Запада не отрѣшило ихъ отъ родной почвы, изъ которой почерпаетъ духовную силу всякій истинный подвижникъ земли Русской. Перегорѣвъ въ горнилѣ западной культуры, они остались плотью отъ плоти, костью отъ кости своего отечества, и правду, которую желали такъ пламенно осуществить въ немъ, искали не въ отвлеченныхъ теоріяхъ и принципахъ, а въ соответствии вѣчныхъ началъ правды Божіей съ основными условіями природы русскаго челоѣка, отразившимися въ историческомъ его бытѣ³⁾“.

1) „Русь“, Литературно-политическ. борбникъ, Вып. 2-й Москва, 103 г. стр. 62-

2) Ibid.

3) Ibid, стр. 60—61.

Вотъ общая яркая характеристика первыхъ нашихъ славянофиловъ изъ устъ выдающихся мыслителей, передъ авторитетнымъ голосомъ которыхъ намъ остается только преклониться. Съ нею вполне гармонируютъ и характеристики отдельныхъ представителей славянофильства. Предъ нами, напр., живой образъ А. С. Хомякова, какъ человѣка, начертанный рукой професс. истории Завитневича въ его известномъ ученомъ изслѣдованіи о данномъ дѣятелѣ²⁾. Въ глазахъ профессора, съ дѣтства и до смерти, по внѣшнему образу, жизни и духовному складу это былъ одинъ изъ лучшихъ сыновъ православной Руси, составляющій ея національную гордость. Поразительная цѣльность и духовная уравновѣшенность натуры, какая-то мощная самобытность и неподатливость вліянію всякой теоріи, непоколебимая христіанская вѣра, жажда высокаго подвига, блестящая храбрость на войнѣ, прямота гражданскаго чувства, необычайно-плодотворная трудоспособность, любовь къ семейственности и при всемъ этомъ какая-то ласкающая человѣчность — вотъ основныя черты Хомякова. Самъ же онъ оставилъ намъ живую характеристику своего друга и соратника, русскаго философа Ив. Кирѣевскаго, говоря о немъ такъ¹⁾: „Сердце, исполненное нѣжности и любви; умъ, обогащенный всѣмъ просвѣщеніемъ современной эпохи, прозрачная чистота кроткой души; горячее стремленіе къ истинѣ, необычайная тонкость діалектики въ спорѣ, сопряженная съ самой добросовѣстной уступчивостью, когда противникъ былъ правъ и съ какою-то нѣжною пощадою, когда слабость противника была ясною; врожденное отвращеніе отъ всего грубаго и оскорбительнаго въ жизни... Готовность всегда прощать врагамъ и мириться съ ними искренно; глубокая ненависть къ пороку и кроткое снисхожденіе въ судѣ о порочныхъ людяхъ, наконецъ безукоризненное благородство, не

²⁾ А. С. Хомякова, т. 1-й, Кіевъ, 1902 г.

¹⁾ „Русь“, лит. полит. сборникъ, стр. 63.

только не допускающее ни пятна, ни подозрѣній на себя, но искренно страдающее отъ всякаго неблагородства, замѣченнаго въ другихъ". Братъ его, Петръ Кирѣвскій, выдѣлялся своими природными способностями и высокою образованностью: онъ изучилъ семь иностранныхъ языковъ, на которыхъ писалъ, говорилъ и приобрѣлъ богатыя знанія. Константинъ Аксаковъ съ дѣтства обнаруживалъ пылкую любовь ко всему древне-русскому, къ родной литературѣ, тонкій изящный вкусъ, нѣжное сердце и большой умъ. „Въ его лицѣ, говоръ Венгеровъ, мы имѣемъ дѣло съ пророкомъ настоящимъ, воодушевленнымъ своими идеями, съ глашатаемъ правды“.

Иванъ Аксаковъ. при своемъ широкомъ образованіи, безупречней честности, энергіи, былъ выдающимся ораторомъ и публицистомъ. Столь же высокоидеальны, какъ люди, Юрій Самаринъ, Кошелевъ, Валуевъ. Всѣ они, происходя изъ коренныхъ дворянскихъ фамилій и получивъ прекрасное воспитаніе, силою своихъ дарованій, уваженіемъ къ Европѣ и страстной любовью къ Россіи и славянству, своей нравственной чистотой ярко выдѣлялись на фонѣ нашего общества 40—60 г. г.

Что касается міровоззрѣній славянофиловъ, то они отличается тѣмъ же высокимъ идеализмомъ, какъ и ихъ человѣческакая личность... Они не скрѣпили за своимъ учениемъ точнаго имени и перешли въ исторію съ тѣмъ неправильнымъ, узкимъ названіемъ „славянофиловъ“, которое съ крайней близорукостью дали имъ западники. Да и послѣ русская литература, имѣя мало серьезныхъ научныхъ изслѣдованій по вопросу объ умственномъ и общественномъ теченіи, не дала имъ вполнѣ исчерпывающаго имени. Большею частью оцѣнка славянофильства строится на непониманіи, недостаточнымъ знакомствѣ съ идеями первыхъ его представителей, или даже на завѣдомо-недобросовѣстномъ искаженіи таковыхъ. Напр., многіе, на основаніи буквальнаго по-

ниманія смысла названія, принимаютъ славянофильство за т. н. панславизмъ, т. е. стремленіе къ поглощенію всѣхъ славянъ Россіей; иные полагаютъ, будто вся разгадка славянофильства въ стремленіи къ политическому и общественно-бытовому освобожденію славянъ, въ связи съ любовью къ нимъ, сочувствіемъ къ ихъ угнетенному сословію.

Узость и ложность такихъ толкованій славянофильства ясно и сжато отмѣтилъ д-ръ Зигель въ изданной въ 1902 г. въ Берлинѣ книгѣ „Россія и Европа“, гдѣ онъ выразился такъ: „Россія никогда не думала о покореніи или обрусеніи славянъ, т. е. панславизмъ“.

Славянофильская партія, главнымъ образомъ поддерживающая духовное общеніе съ славянскими народами, имѣетъ въ виду самостоятельную національную цивилизацію каждой страны. Славянофильство держится той идеи, что единство безъ разнообразія, есть единство (идеи) смерти“...¹⁾

Что касается стремленія къ политическому и духовному освобожденію славянства, равно и чувства любви къ нему, то они, несомнѣнно, присущи славянофиламъ, какъ и всѣмъ подлиннымъ русскимъ людямъ, хотя не являются главными ихъ чертами. Въ этой формѣ мы видимъ славянофильство, напр., въ общественной дѣятельности Ивана Сергѣевича Аксакова, который, въ званіи предсѣдателя Славянскаго Комитета, въ годы славянскихъ возстаній передъ турецкой войной, съ горячей энергіей стремился пробудить въ нашемъ обществѣ своими воодушевленными рѣчами и статьями сочувствіе къ славянамъ и желаніе помочь имъ въ освобожденіи отъ турецкаго ига. Въ томъ же видѣ славянофильство ярко выразилось въ литературной дѣятельности А. С. Хомякова. Такъ, въ „Одѣ на польскій мятежъ“ Хомяковъ на вопросъ, поставленный Пушкинымъ въ одѣ „Клеветникамъ Россіи“: „Славянскіе-ль ручы сольются въ русское море?“

(1) Сборникъ „Русь“, стр. 133.

Оно-ль изсякнетъ?“ отвѣчаетъ такъ: „До свода синяго небесъ орлы славянскіе взлетаютъ широкимъ, дерзостнымъ крыломъ, но мощную главу склоняютъ предъ старшимъ Сѣвернымъ орломъ; ихъ твердь союзъ“. Каковъ этотъ союзъ въ идеалѣ, поэтъ выясняетъ въ стих. „Орель“, говоря, „Орель полночи, простирая свои мощныя крылья надъ главой своихъ младшихъ братьевъ“, т. е. охраняя ихъ пока отъ новыхъ ударовъ насилія, „долженъ питать ихъ пищей силъ духовныхъ, воодушевлять надеждой на лучшіе дни, пока крылья молодыхъ орловъ окрѣпнутъ, когти отрастутъ, и они въ состояніи будутъ желѣзнымъ клювомъ расковать цѣпи ига“¹⁾. Оставаясь взаимно политически свободными, славяне, по Хомякову, должны духовно объединиться православной вѣрой. Надежду на возможность исполненія этого давали такія, напр., политическія событія въ Европѣ, какъ возстаніе Венгріи въ 1848 году и осложненія на востокѣ въ 1853 и 53 г.г., приведшія къ Севастопольской войнѣ. По поводу перваго событія Хомяковъ писалъ въ 1848 году такъ: „Распаденіе Австріи совершается. Стихія германская слабѣетъ. Поле чисто... Православіе на міровомъ череду. Славянскія племена выступаютъ впередъ. Россіи предстоитъ великая культурная роль вспахать чистое поле и засѣять ого сѣменемъ живымъ“²⁾. На дѣлѣ, какъ извѣстно, произошло не то: благодаря великодушной Россіи, пришедшей на помощь Австріи, такъ потомъ къ ней неблагодарной, венгры были подавлены, и надежды австрійскихъ славянъ разбились. И только для нашихъ дней эти слова какъ будто звучатъ чѣмъ-то пророческимъ... Возстаніе въ Сириі противъ Турціи въ 1853 году въ глазахъ Хомякова было сигналомъ къ борьбѣ Балканскихъ славянъ за свою независимость, и онъ обратился къ нимъ съ горячимъ призывомъ: „Вставайте! Оковы распались,

1) В. Завитневичъ. А. С. Хомяковъ. Т. 1-й. Кіевъ. 1902 г. стр. 78—80.

2) Ibid., стр. 82.

проржавѣла цѣпь! Вставайте, славянскіе братья, болгаринъ и сербъ и хорватъ!“ На Севастопольскую войну Хомяковъ смотрѣлъ, какъ на столкновение двухъ міровъ, двухъ различныхъ культуръ, „Каковъ бы ни былъ исходъ войны“, писалъ онъ, „самый фактъ застутничества Россіи за братьевъ сулитъ ей великую роль въ славянствѣ“... Но вниманіе, интересъ Хомякова къ славянамъ, по собственному его признанію, никогда не составляли существенной стороны его убѣжденій¹⁾. Это же нужно сказать и относительно всѣхъ вообще славянофиловъ. Ихъ идеологія несравненно сложнее, глубже. Она не простой отголосокъ русскаго сердца на текущіе запросы внѣшней политики, и вмѣстѣ не книжная отвлеченная теорія, а плодъ вѣкового органическаго развитія общественной жизни и разныхъ вѣяній эпохи. Коренясь въ самой природѣ русскаго народа, славянофильство слагалось въ силу весьма разнообразныхъ просвѣтительныхъ воздѣйствій и жизненныхъ условій. Подъ почвой его, по мысли Герцена, было оскорбленное съ обритуемъ первой бороды имп. Петромъ I-мъ, русское народное чувство, безсознательное противодѣйствіе чрезмѣрному иностранному вліянію. Мы только усилимъ и расширимъ мысль Герцена, указывая на то, что національное чувство, въ лучшихъ его проявленіяхъ присуще русскимъ людямъ съ начала же нашей исторіи, напр., при Владимірѣ Мономахѣ въ борьбѣ съ половцами, при Димитріи Донскомъ въ борьбѣ съ татарами, при св. Александрѣ Невскомъ въ борьбѣ съ нѣмцами и т. д. Не лишне также напомнить о величавомъ и мощномъ проявленіи патріотизма, какъ подпочвы славянофильства, въ смутное время, въ борьбѣ нашего отечества съ Польшей, родной по славянской крови, но къ сожалѣнію, издавна оторвавшейся отъ славянства по устоямъ, основнымъ началамъ и формамъ своей общественно-государственной

¹⁾ Ibid., стр. 145.

жизни. Безсмертные подвиги великихъ стоятелей за русскую землю: патріарха св. Гермогена, героевъ-иноковъ Троицко Сергіевской лавры, вождей ополченія Минина и Пожарскаго и друг., сокрушили коварные замыслы правящихъ слоевъ Польши, съ ихъ стремленіями навязать Руси формы западно-европейской государственной жизни, съ ихъ династическими притязаніями, воинствующимъ католицизмомъ. Движимые единственно высокимъ чувствомъ самоотверженной любви и преданности родинѣ, подвергающейся большой опасности, чуждые вражды къ народу польскому, самому по себѣ, лучшіе сыны Руси шли по стопамъ своихъ славныхъ предковъ и въ себѣ являли дивные примѣры для не менѣ славныхъ своихъ потомковъ-патріотовъ. Въ дальнѣйшемъ безсознательное національное чувство подъ вліяніемъ просвѣщенія превращается въ убѣжденное, осмысленное уваженіе ко всему самобытному русскому. Первымъ славянофиломъ въ этомъ смыслѣ слова справедливо долженъ быть признанъ Ломоносовъ, опредѣленно заявившій себя борцомъ за благо родного народа. Съ каждымъ десятилѣтіемъ національное чувство и сознаніе росло, углублялось, идейно возвышалось, ярко проявляясь, напр., у Фонвизина, Новикова, Шишкина, Карамзина. Послѣдній важенъ тѣмъ, что ясно, опредѣленно выразилъ въ своей „Исторіи“ и друг. печатныхъ трудахъ идеологію русскаго націонализма, съ его самобытными, исторически освященными устоями. Но все же это были только еще разрозненные зачатки, такъ сказать, ячейки будущаго славянофильства. Для того же, чтобы высокимъ идейнымъ настроеніемъ и богатымъ содержаніемъ, чтобы оно стало крупнымъ жизнедѣятельнымъ теченіемъ, необходимы были внѣшнія условія, могущія встряхнуть весь національный русскій организмъ; необходимо было для ряда поколѣній русскихъ людей возможно близкое соприкосновеніе съ западной Европой, которое бы показало имъ и положительныя и

отрицательныя стороны ея жизни; нужны были опредѣленныя великія идеи, новыя знанія, которыя могли зажечь въ русскихъ сердцахъ пламень благородныхъ стремленій, взгядовъ; наконецъ, нужны были коренные по крови и духу русскіе люди, какъ вполнѣ подходящіе выразители назрѣвашаго теченія. Всѣ эти условія сложились постепенно только въ теченіе половины 19 вѣка. Тогда все европейское общество было охвачено полнымъ восторженнымъ идеализмомъ и національныхъ стремленій романтическимъ направлениемъ; тогда впервые громко раздался призывный кличъ къ освобожденію отъ турецкаго ига угнетенныхъ южныхъ европейскихъ государствъ; тогда ходъ русской жизни получилъ могучій толчекъ отъ Отечественной войны 12 года, которая объединила всѣ слои русскаго народа въ высокому сознанію и чувству любви къ родинѣ, — которая вѣнчала Россію вѣчной славой спасительницы Европы и поставила въ рядахъ арміи всю нашу чуткую молодежь лицомъ къ лицу и съ нашимъ чуднымъ простымъ народомъ и съ жизнью Запада. Тогда, отчасти подъ вліяніемъ народныхъ симпатій въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и др., отчасти подъ вліяніемъ разочарованія, овладѣвашаго обществомъ при видѣ крушенія западныхъ теоретическихъ взглядовъ имп. Александра I-го, многихъ потянуло къ старинѣ, къ своему, родному. Наконецъ, тогда наша университетская молодежь увлекалась философійю представителей еще славнаго поколѣнія нѣмецкихъ мыслителей — Шеллинга и Гегеля, съ ихъ возвышенными взглядами на ходъ міровой исторіи, съ ихъ возвышеннымъ стремленіемъ осмыслить и охватить въ одной картинѣ всѣ области человѣческаго знанія и жизни. Особенное же вліяніе на юныя умы и сердца имѣла идея Гегеля, что, въ общемъ человѣческомъ движеніи къ высшему развитію, каждая народность должна выразить собою одинъ изъ моментовъ этого мірскаго развитія, быть, такъ сказать, во главѣ движенія въ одну изъ историческихъ

эпохъ. Въ глазахъ Гегеля, въ его эпоху, такую верховную роль духовнаго вождя челоувѣчества играла Германія. Эта идея была толчкомъ для русскихъ патріотовъ увѣровать въ особую историческую роль своего отечества. Въ результатѣ всѣ указанныя условія образовали одно цѣльное, своеобразное общественно-литературное теченіе, съ опредѣленной идеологіей, въ небольшомъ кружкѣ лучшихъ представителей нашего общества 40—60 г.г.

Основателемъ этого кружка и общепризнаннымъ главой его былъ А. С. Хомяковъ. Ему принадлежитъ весьма значительная часть разработки ученія даннаго кружка, въ сотрудничествѣ съ Конст. Аксаковымъ и Ю. В. Самаринимъ, которыхъ онъ „обратилъ въ славянофильство силою своего умственнаго вліянія“. Другіе два видныхъ теоретика славянофильства, братья П. и Ив. Кирѣевскій, тоже были захвачены вліяніемъ Хомякова, какъ инициатора теченія. Вообще же нужно отмѣтить, что кружокъ первыхъ нашихъ славянофиловъ представлялъ собой цѣлое, тѣсно сплоченное и единствомъ духовныхъ стремленій и личнымъ общеніемъ. Чуть ли не ежедневно встрѣчались они другъ съ другомъ и въ живомъ обмѣнѣ мыслей разрабатывали общее міровоззрѣніе.

Ихъ жаркіе споры съ западниками — Герценомъ, Чаадаевымъ, Бѣлинскимъ внесли въ гостиныя и салоны москвичей необычайное умственное оживленіе въ 40-е годы: не даромъ о нихъ съ такимъ восторгомъ отзываются современники. Что касается литературной дѣятельности, то наибольшимъ въ этомъ отношеніи богатствъ и разнообразіемъ выдѣлялся опять тотъ же Хомяковъ, извѣстный многими богословскими, философскими, поэтическими, юридическими и др. сочиненіями. Иванъ Кирѣевскій былъ редакторомъ жур. „Европеецъ“ и особенно извѣстенъ двумя статьями: „19-й вѣкъ“ и „О характерѣ просвѣщенія Европы и его отношеніи къ просвѣщенію Россіи“. Константинъ Аксаковъ

началь литерат. дѣятельность диссертацией „Ломоносовъ въ исторіи русскаго народа и русскаго языка“. Свои славянофильскія воззрѣнія по историческимъ и политическимъ вопросамъ онъ высказывалъ въ ж. „Москвитянинъ“, „Московскомъ сборникѣ“, газ. „Молва“ и „Парусъ“. Здѣсь были помѣщены выдающіяся его статьи: „О родовомъ бытѣ у славянъ и у русскихъ въ частности“, „Богатыри кн. Владиміра“ и „Объ основныхъ началахъ русской исторіи“. Братъ его Иванъ Серг. былъ по призванію журналистомъ, онъ издавалъ газеты, журналы, сборники (Москва Русь). Юрій Фед. Самаринъ сотрудничалъ въ „Московскомъ сборникѣ“, гдѣ горячо полемизировалъ съ западническими взглядами Бѣлинскаго. Изъ печатныхъ трудовъ нужно отмѣтить его трактаты: „Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ“, „Окраины Россіи“, „Иезуиты и ихъ отношенія къ Россіи“.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Ав. Ельчуковъ.

(Вѣра и Жизнь).

Горній міръ.

Есть міръ небеснаго блаженства.

Туда не всякій попадетъ;

Но кто достигнетъ совершенства,

Душою тотъ въ него войдетъ.

Мы все должны нести труды,

Живя для Бога и людей;

Но въ тиню полной суеты

Мы погибаемъ отъ страстей!

Богъ обѣщаетъ намъ спасенье,

Зоветъ къ нему и день и ночь;

Но мы мірскаго увлеченье

*Отбросить ужъ не въ силахъ прочь!
Забывъ красоты, сладость рая,
О вѣчной свѣтлой жизни въ немъ,
Мы, также на землю страдая,
На ибель вѣчную идемъ.*

Н. Глаулевъ.

Курсы для псаломщиковъ осетинскихъ церквей въ сел. Ардонѣ.

Согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, ревностно пекущагося о поднятіи умственнаго и религіознаго уровня въ своей епархіи, въ семь году, въ сел. Ардонѣ были учреждены краткосрочные курсы для псаломщиковъ осетинскихъ церквей, продолжительностью въ двадцать дней (1—20 іюля).

1 іюля, въ день открытія курсовъ, въ зданіи Ардонской церковно-приходской школы, въ присутствіи всѣхъ псаломщиковъ — курсистовъ и многочисленномъ стеченіи мѣстной администраціи изъ почтенныхъ старцевъ и посторонней публики, было совершенно торжественное молебствіе предъ началомъ ученія завѣдующимъ курсами священникомъ о. Н. Итоніевымъ, въ сослуженіи трехъ ближайшихъ осетинскихъ священниковъ. Предъ молебномъ завѣдующій курсами обратилъ къ курсистамъ съ воодушевленною рѣчью, въ которой выяснилъ всю важность, цѣль и значеніе предстоящихъ курсовыхъ занятій, такого содержанія:

„Привѣтствую васъ, почтенные труженники, съ началомъ открывающихся курсовыхъ вашихъ занятій по церковному пѣнію, уставу и письмоводству! Собрались вы сюда на новые труды и бодро приступаете къ занятіямъ, потрудитесь надъ усовершенствованіемъ своихъ умственныхъ познаній, обогатиться недостающими и необходимыми для васъ свѣ-

дѣнями, послушать образцовые уроки лицъ опытныхъ и болѣе свѣдущихъ! На полезное, благотворное дѣло собрались вы. Изъ обыденной среды, въ которой вы находитесь, живя дома — въ глухихъ и едва проходимыхъ трущобахъ Кавказскихъ горъ, вы переселяетесь въ большое и богатое селеніе гдѣ многое можно увидѣть, многому поучиться и гдѣ можно расширить кругозоръ необходимыхъ свѣдѣній. Волею нашего боголюбиваго Архипастыря, вы призваны къ важному и цѣнному труду — глубокому изученію церковнаго пѣнія и устава, съ правильнымъ веденіемъ церковнаго письменоводства. Невольно возникаютъ сейчасъ мысли и чувства о великой цѣнности предстоящихъ вамъ занятій, особенно въ области церковнаго пѣнія. Скажу въ краткихъ словахъ, что церковное пѣніе оказываетъ на душу человѣка глубокое и благотворное вліяніе.

Посредствомъ пѣнія образуется эстетическое чувство человѣка: онъ пріобрѣтаетъ вкусъ къ прекрасному, научается цѣнить благородное и ненавидѣть грубое и низкое. Пѣніе имѣетъ необыкновенную власть надъ человѣческимъ сердцемъ: оно смягчаетъ грубые нравы, облагораживаетъ характеръ, отвращаетъ отъ чувственныхъ удовольствій вреднаго свойства, но что важнѣе всего, это то, что церковное пѣніе возвышаетъ сердце къ Богу, наполняетъ его любовью, надеждою и упованіемъ на Него. Стройное, благолѣпное пѣніе составляетъ главную красоту церковнаго богослуженія. Благоговѣнное пѣніе высоко настраиваетъ душу, дѣлаетъ ее чуткой и воспріимчивой къ небесной красотѣ православнаго богослуженія. И вотъ, почтенные труженники, призываю васъ всей душою отдаться этому святому дѣлу — изученію церковнаго пѣнія, какъ одному изъ сильныхъ и прочныхъ средствъ къ воспитанію достойныхъ чадъ Церкви Божіей. Никто изъ званныхъ да не отрекается; никто да не впадетъ въ духовную лѣность и расслабленіе, помня грозное предостереженіе Верховнаго Судіи: *проклятъ всякій, творящій*

дѣло Божіе съ небреженіемъ". Не менѣе велико для васъ значеніе изученія церковнаго устава и письменоводства. Изученіе церковныхъ службъ, ихъ внутреннее содержаніе и смыслъ необходимо для васъ, именно для внутренняго совершенствованія. Истинное, внутреннее совершенство чело-вѣка и основанное на немъ истинное счастье возможны лишь при господствѣ въ душѣ чело-вѣка истинной вѣры въ Бога и соединенныхъ съ нею надежды и любви. Но эти святія чувства, долженствующія управлять всеми мыслями, слова-ми и дѣлами нашими, не легко пробуждаются въ чело-вѣкѣ. Обученіе церковному богослуженію и служить однимъ изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ къ насажденію и утвер-жденію въ чело-вѣкѣ истинной вѣры въ Бога, къ утвержде-нію въ сердцѣ его дѣятельной христіанской любви къ Богу и ближнимъ и надежды на Бога. Вотъ, почтенные слуша-тели, что мнѣ хотѣлось вамъ сказать. Я надѣюсь, что заня-тія ваши не покажутся вамъ малоцѣнными и безплодными и что вы, въ глубокомъ сознаніи важности предпринимае-маго вами труда на пользу Церкви, используете краткосроч-ное пребываніе на курсахъ съ полнымъ усердіемъ и охо-тою. Когда же вы возвратитесь на мѣста своего служенія, то вы воочію убѣдитесь въ пользѣ пріобрѣтенныхъ свѣдѣ-ній на курсахъ и плодотворности затраченныхъ трудовъ. Отъ всей души привѣтствую васъ и испрашиваю у Бога благо-словенія на ваши предстоящіе труды!

По совершеніи молебна, завѣдующій курсами, къ вели-кой радости всѣхъ присутствующихъ, послалъ телеграмму Его Преосвященству, съ испрошеніемъ Архипастырскаго бла-гословенія на начало и успѣхъ курсовыхъ занятій. Курсо-вые занятія происходили въ зданіи Ардонской школы. Всѣхъ псаломщиковъ, какъ вызванныхъ по распоряженію Его Пре-освященства, такъ и добровольно изъявившихъ желаніе уча-ствовать въ курсовыхъ занятіяхъ, было всего 21, изъ нихъ одинъ мѣстный. Два псаломщика по причинѣ болѣзни вы-

нуждены были скоро покинуть курсы и уѣхать домой; остальные пользовались во все время пребывания на курсах казеннымъ содержаніемъ. Учебные часы распредѣлялись два раза въ день, въ опредѣленномъ порядкѣ: съ 8 час. утра до 2 час. дня и съ 5½ час. пополудни до 8 час. вечера. Въ 7 час. утра прочитывались по учебному часослову утреннія молитвы; затѣмъ дневное Евангеліе, при чемъ священникъ о. Н. Итоніевъ предлагалъ на прочитанное евангеліе краткую, назидательную бесѣду. Въ 7½ час. псаломщикамъ предлагался чай; въ 2 часа дня обѣдъ; въ 5 час. чай; ужинъ въ 8½ час., а 9 час. совершалась вечерняя молитва. Краткосрочные курсы были проведены на изысканные Епархіальнымъ Начальствомъ средства (250 р. изъ миссіонерскихъ суммъ и 50 руб. изъ средствъ Михаило-Архангельскаго Братства). Можно съ увѣренностью сказать, что они вполне оправдали свое высокое назначеніе: руководители курсовъ съ полнымъ усердіемъ и христіанскимъ самоотверженіемъ основательно провели программу занятій, сообщивъ курсистамъ необходимыя познанія изъ области церковнаго пѣнія, устава и писемоводства, каковыя познанія глубоко и прочно усвоились курсистами. Въ цѣляхъ болѣе прочнаго и нагляднаго уясненія, всѣ теоретическія свѣдѣнія примѣнялись на практикѣ. Въ воскресные и праздничные дни всѣ курсисты безъ исключенія принимали самое дѣятельное участіе въ клировомъ чтеніи и пѣніи, что особенно умиляло молящихся и располагало ихъ къ молитвѣ. Отправленіе церковныхъ требъ при участіи курсистовъ принимало болѣе торжественный характеръ: при бракѣ, погребеніи и пр. пѣлъ стройный хоръ, сформированный изъ псаломщиковъ. 20 іюля курсы закончились. Послѣ Божественной Литургіи и совершенія благодарственнаго молебствія по случаю окончанія занятій, завѣдующій курсами обратился къ курсистамъ съ краткимъ сер-

*) Отчетъ о расходѣ этихъ суммъ вмѣстѣ съ оправдательными документами представленъ въ Духовную Консисторію.

дечнымъ словомъ, какъ они должны вести себя на мѣстахъ своего служенія, совѣтоваль имъ расширять и пополнять приобрѣтенныя на курсахъ знанія, быть почтительными къ священнослужителямъ, избѣгать вражды и вообще вести себя благопристойно, и убѣждалъ ихъ нелѣпно трудиться на избранномъ ими поприщѣ и постоянно обращаться съ молитвою о помощи къ Богу. Въ заключеніе своей напутственной рѣчи, священникъ благословилъ курсистовъ и отпустилъ ихъ.

А. Себетовъ.

Объявленіе.

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ.

Въ Челябинскѣ.

Лучшіе, стариннѣйшіе извѣстные въ Россіи

колокола церковные

Заводовъ Приуралья и Поволожья.

Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены высочайшей благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 фун. до 300-пудового вѣса (въ штукѣ) и на заказъ— до 1200-пудового вѣса изъ высокаго качества мѣди: Уральской и англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звонны (хоръ) колоколовъ подбираются по камертону.

Допускается рассрочка платежа. Подъемка на колоколь

